

ПАТРИК СВЕНССОН

Сага об узере

О СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ,
ЛЮБВИ И ДОРОГЕ ДОМОЙ

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >

Содержание

Угорь	11
У реки	17
Аристотель и угорь, рождающийся из ила	25
Посмотреть в глаза угрю	41
Зигмунд Фрейд и угри в Триесте	47
Браконьеры	63
Датчанин, который нашел нерестилище угря	69
Искусство плыть против течения	89
Люди, промысляющие угря	95
Как перехитрить угря	109
Жуткий угорь	115
Убить животное	137
Жизнь под водой	147
Как ставить вентерь	177
Долгий путь домой	187
Стать сумасшедшим	211
Угорь вымирает	221
В Саргассовом море	249
Благодарность	263
Источники	265

Угорь

С рождением угря дело обстоит вот как: оно происходит в северо-западной части Атлантического океана, которую еще называют Саргассовым морем, и это место как нельзя лучше подходит для появления на свет угря. Дело в том, что Саргассово море — не четко ограниченный сушей водоем, а что-то вроде моря в океане. Где оно начинается и где заканчивается — не так-то просто сказать, ибо оно не позволяет измерить себя привычными мерками. Это море расположено чуть на северо-восток от Кубы и Багамских островов, к западу от него — побережье Северной Америки, но при этом Саргассово море постоянно в движении. Оно словно сон: точно не скажешь, когда ты в него попадаешь и когда из него выбираешься, знаешь только, что ты там побывал.

Эта подвижность связана с тем, что Саргассово море не имеет берегов. Со всех сторон оно ограничено четырьмя мощнейшими течениями. На западе — жизнетворным Гольфстримом, на севере — ответвлением Северо-Атлантического течения, на востоке — Канарским и на юге —

Северо-Атлантическим экваториальным. Саргассово море площадью в пять миллионов квадратных километров вращается теплым медленным водоворотом в этом замкнутом круге четырех течений. Попасть в него довольно просто, а вот выбраться удастся далеко не всегда.

Вода здесь синяя и прозрачная, глубина в некоторых местах достигает семи тысяч метров, а на поверхности плавают огромные массы бурых водорослей. Они называются саргассум, или морской виноград, — от них и пошло название. Тысячметровые переплетения грубых подводных лиан покрывают поверхность моря, давая жизнь и защиту множеству существ: мелким беспозвоночным, рыбам и медузам, черепахам, креветкам и крабам. Глубже в толще воды царят другие растения. Бурная жизнь в темноте, где всё напоминает ночной лес.

Именно здесь рождается европейский угорь, *Anguilla anguilla*. Здесь по весне нерестятся половозрелые особи, здесь они мечут и оплодотворяют свою икру. Здесь под защитой глубокой тьмы возникает крошечное существо, похожее на червя, с до обидного мелкой головой и плохо развитыми глазами. Оно носит название «лептоцефал» и имеет прозрачное, сильно сжатое с боков тело, напоминающее ивовый лист, длиной всего несколько миллиметров. Это первая стадия развития угря.

Прозрачный листик ивы тут же пускается в путь. Направляемый Гольфстримом, он преодолевает несколько тысяч километров через всю Атлантику до европейского побережья. Это путешествие может занимать до трех лет, и тем временем личинка потихоньку растет, миллиметр за миллиметром, как

медленно раздувающийся шарик, и, достигнув после долгого плавания берегов Европы, проходит свою первую метаморфозу, становясь стеклянным угрем. Это вторая стадия в его развитии.

Стеклянный угорь, как и его предыдущая ипостась, — почти прозрачное существо длиной в шесть-семь сантиметров, словно ни цвет, ни грех еще не поселились в его извивающемся теле. Как писала о стеклянных угрях морской биолог Рейчел Карсон, «они похожи на узенькие палочки для мороженого, короче пальца». Хрупкие, внешне беззащитные, у некоторых народов они считаются деликатесом — например, у басков.

Когда стеклянные угри достигают европейского побережья, большинство из них поднимается вверх по водоемам и практически сразу адаптируется к жизни в пресной воде. Здесь они проходят еще одну метаморфозу: превращаются в желтого угря. Тело вырастает, становится мускулистым, похожим на змеиное. Глаза маленькие, с отчетливой темной областью посередине. Челюсти становятся широкими и мощными. Жаберные отверстия мелкие и почти полностью скрытые. Узкие, мягкие плавники тянутся вдоль всей спины и брюха. Кожа пигментируется, окрашивается в разные оттенки коричневого, желтого и серого, покрывается чешуей — такой мелкой и мягкой, что ее невозможно ни увидеть, ни почувствовать на ощупь. Своего рода невидимый панцирь. Если стеклянный угорь был мягким и хрупким, то желтый угорь сильный и крепкий. Это третья стадия в его развитии.

Желтый угорь поднимается вверх по малым и большим рекам и ручейкам, может пробираться по самым мелким

и заросшим водоемам, преодолевать бурные течения. Он проплывает по мутным озерам и спокойным речушкам, по бурным потокам и теплым заросшим прудам. Никакие внешние препятствия не могут его остановить, а когда прочие варианты исчерпаны, он может перемещаться и по земле, часами ползя по подлеску и влажной траве к новой воде. Таким образом, угорь — это рыба, превосходящая рыби возможности. Вероятно, сам он себя рыбой не считает.

Он может перемещаться на сотни миль, неустанно двигаться вперед вопреки обстоятельствам, пока не настанет момент, когда он решит: здесь его дом. От этого дома ничего особенного не требуется: угорь приспосабливается к новой среде, изучает ее и учится в ней выживать. Речка или озеро с илистым дном, с камнями и впадинами, в которых можно спрятаться, достаточное количество пропитания, — и, найдя себе дом, угорь живет там год за годом, передвигаясь в радиусе пары сотен метров. Если внешние силы перемещают его в другое место, он стремится как можно скорее вернуться домой. Угри, которых отлавливали с экспериментальными целями, снабжали передатчиками и выпускали в нескольких километрах от места поймки, в течение пары недель возвращались туда, где их поймали. Как они ориентируются — никто толком не знает.

Желтый угорь всю свою активную жизнь проводит в гордом одиночестве, а его занятия зависят от времени года. Когда становится холодно, он может долгое время лежать в иле на дне в состоянии полной пассивности — иногда вместе с другими угрями, сплетя тела, как небрежно смотанный клубок.

Охотиться угорь предпочитает по ночам. В сумерках он выбирается из придонных отложений и начинает искать себе пищу, поедая все, что попадется ему на пути: червей, личинок, лягушек, улиток, насекомых, раков, рыбу, а при случае и мелких мышей и птенцов. Кроме того, он питается падалью.

Так, в сменяющихся периодах активности и пассивности, проходит бóльшая часть жизни желтого угря. Без особой цели, помимо повседневных поисков пищи и укрытия. Словно жизнь — всего лишь ожидание, словно ее смысл таится где-то в промежуточном пространстве или в абстрактном будущем, которое нельзя приблизить иначе как терпением.

А жизнь у него долгая. Угорь, избежавший болезней и несчастий, может прожить на одном месте до пятидесяти лет. Известны шведские угри, которые в неволе доживали до восьмидесяти. Существуют мифы и легенды об угрях, проживших более века. Когда угря отнимают главную цель его существования — размножение, он, кажется, способен прожить сколько угодно. Словно он готов ждать вечно.

Но в какой-то момент своей жизни, обычно в возрасте от пятнадцати до тридцати лет, угорь, живущий на воле, решает, что настала пора размножиться. Откуда берется это решение, мы также не знаем, но, когда оно принято, ожидание резко заканчивается — и жизнь угря приобретает совершенно иной характер. Он начинает двигаться в сторону моря, проходя по пути свою последнюю метаморфозу. Расплывчатая, неопределенная желто-коричневая окраска исчезает, спина становится черной, а бока — серебристыми, с четкими линиями, словно весь его внешний вид теперь

отмечен целеустремленностью. Желтый угорь становится серебристым угрем. Это четвертая стадия развития.

Когда наступает осень, окутывая все защитным мраком, серебристый угорь начинает путешествие в Атлантический океан и далее в Саргассово море. И как по осознанной воле, все его тело приспособляется к требованиям этого путешествия. Только теперь у угря формируются органы размножения, плавники становятся длиннее и сильнее, чтобы он мог плыть быстрее, глаза увеличиваются и окрашиваются в синий цвет, чтобы лучше видеть в морской глубине, пищеварительная система перестает функционировать, желудок атрофируется, а вся необходимая энергия берется из жировых запасов; тело наполняется икрой или молоками. В этот момент ничто уже не должно отвлекать угря от единственной цели.

Он проплывает до пятидесяти километров в день, иногда на глубине тысячи метров под водой, и об этом путешествии человеку по-прежнему мало что известно. Возможно, оно занимает полгода — или же угорь останавливается в пути на зимовку. Мы знаем, что в неволе серебристый угорь может жить четыре года, не питаясь.

Это долгий аскетический путь, по которому угря ведет не поддающаяся объяснениям экзистенциальная целеустремленность. Однако, добравшись до Саргассова моря, угорь еще раз находит свой дом. Под ковром из водорослей и морской травы оплодотворяются икринки. На этом угорь выполнил свое предназначение, его история завершена, и он умирает.